

И. С. Клейнершехет

**Дело об октябрьском погроме
в Симферополе**

Судебный отчет

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И. С. Клейнершехет
И11 Дело об октябрьском погроме в Симферополе: Судебный отчет / И. С. Клейнершехет – М.: Книга по Требованию, 2013. – 148 с.

ISBN 978-5-458-52449-0

Поводом к еврейскому погрому в Симферополе послужил слух об осквернении еврейским мальчиком иконы. Этот погром был прекращен еврейской самообороной и войсками. Характеризуя погромы с 1880 года и до революции, историки указывают, что они сопровождались поддержкой властей и полиции, либо игнорировались ими. Попустительская политика властей сочеталась с массовыми слухами о том что существует правительственное указание бить евреев. По этому поводу доктор исторических наук Геннадий Костырченко отмечает, что правительство не организовывало погромов, но «принятие антиеврейских законов, спонсирование крайне правых организаций, либеральное отношение к погромщикам» — всё это «создавало атмосферу, в которой погромы смогли принять массовый характер».

ISBN 978-5-458-52449-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

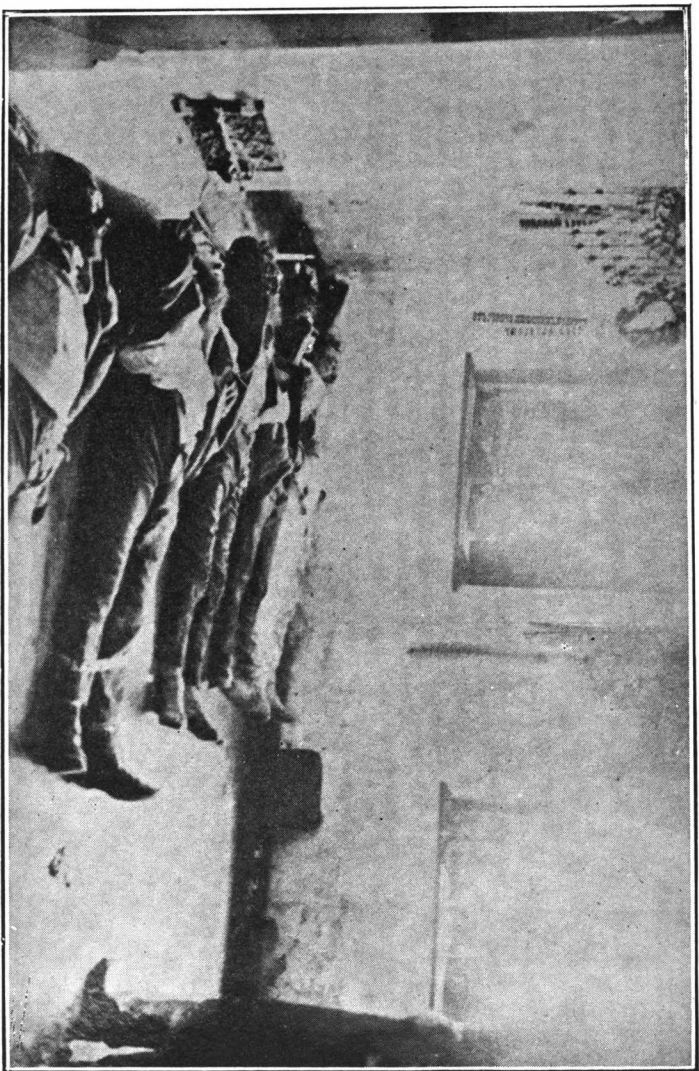
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Общая группа:

- 1) Гешелинъ,
- 2) Гольденбергъ,
- 3) Гинзбургъ,
- 4) Неизвѣстный,
- 5) Кравцовъ.

И. С. КЛЕЙНЕРШЕХЕТЪ.

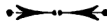
*Dielo ob oktiabrskom
pogromě v Simferopolě*

ДѢЛО

ОБЪ

ОКтябрьскомъ ПОГРОМѢ

въ Симферополѣ.

СУДЕБНЫЙ ОТЧЕТЪ СЪ ИЛЛЮСТР. ПРИ-
ЛОЖЕНІЯМИ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ.

85-

1907 ГОДЪ.

(РЕСАР)

КМ

.D52

ТИПОГРАФІЯ

М. М. Эйди́на

• въ Симферополь.

Предисловіе.

Давно уже выяснены характеръ и причины кровавыхъ октябрьскихъ дней—этой позорнѣйшей страницы въ исторіи Россіи и всего человѣчества. Тѣмъ не менѣе судебные процессы о погромахъ представляютъ собою огромный интересъ, поскольку въ нихъ *непосредственно* вскрывается роль «охранителей» во «взрывѣ народнаго негодованія».

84 - В 7670 - 1
1133
Къ тому же погромъ въ Симферополѣ, по справедливости, можетъ быть названъ классическимъ, поскольку въ немъ *явно* сказались патріотствующая политика воинствующей реакціи: если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полиція находила нужнымъ переодѣваться, чтобы превратиться въ «негодующій народъ» симферопольская, какъ выяснилось на судѣ, оказалась болѣе откровенной и «патріотствовала» никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняясь. Такимъ образомъ, симферопольскій погромъ, поскольку на судѣ удалось неопровержимо доказать его организованность,—лучшая иллюстрація къ пресловутому всероссійскому «взрыву народнаго негодованія».

Предлагая вниманію читателей свои отчеты о процессѣ считаю нужнымъ прибавить, что отчеты эти не стенографическіе, но заключаютъ въ себѣ *безусловно* точную по смыслу передачу показаній свидѣтелей, большею частью въ подлинныхъ выраженіяхъ. При пропускѣ показаній нѣкоторыхъ свидѣтелей я руководился исключительно безъинтересностью этихъ показаній, но отнюдь не характеромъ ихъ.

Ил Сол. Клейнершехетъ.

Іюль, 1907 годъ.
Симферополь.

Обвинительные акты.

Въ виду заявленнаго еще до составлянія обвинительнаго акта ходатайства прокурора о раздѣлѣ дѣла о симферопольскомъ погромѣ на основаніи 518 ст. уст. угол. судопр. на два дѣла—о частныхъ громадахъ и полицейскихъ чинахъ, которое и было уважено судомъ, вмѣсто одного обвинительнаго акта составлено два; но, согласно ходатайству гражданскихъ истцовъ, судъ еще въ декабрѣ 1906 г. постановилъ заслушать оба эти дѣла одновременно.

I. Обвинительный актъ о крестьянинѣ Петрѣ Семеновѣ **Андреевѣ**, крестьянинѣ Степанѣ Михайловѣ **Анастасовѣ**, крестьянинѣ Андрѣ Гавриловѣ **Альфутовѣ**, крестьянинѣ Василии Никаноровѣ **Баботинѣ**, мѣщанинѣ Антонѣ Николаевѣ **Бродянскомѣ**, крестьянинѣ Михаилѣ Андреевѣ **Букрѣевѣ**, мѣщанинѣ Чеславѣ Юсифѣ **Василевскомѣ**, крестьянинѣ Терентіи Семеновѣ **Гришковѣ**, поселянинѣ Петрѣ Алексѣевѣ **Гутенко**, крестьянинѣ Сергѣѣ Герасимовѣ **Дачаевѣ** (Дагаевѣ), кр. Иванѣ Егоровѣ **Илюшечкинѣ**, крестьянинѣ Демьянѣ Семеновѣ **Канаревѣ**, мѣщанинѣ Федорѣ Васильевѣ **Канани**, крестьянинѣ Андрѣ Кондратьевѣ **Крыловѣ**, крестьянинѣ Филиппѣ Федоровѣ **Любаневѣ**, крестьянинѣ Федорѣ Федоровѣ **Мосналенко**, крестьянинѣ Иванѣ Григорьевѣ **Музалевѣ**, пот. поч. гражданинѣ Викторѣ Ивановѣ **Поршневѣ**, крестьянинѣ Иванѣ и Никитѣ Алексѣевыхъ **Разсказовыхъ**, крестьянинѣ Гуріи Моисеевѣ **Рудневѣ**, мѣщанинѣ Евгениі Васильевѣ **Спиринѣ**, крестьянинѣ Емельянѣ Семеновѣ **Тереневѣ**, мѣщанинѣ Ислямѣ **Ульмезъ** оглу, крестьянинѣ Кондратѣ Филипповѣ **Чехѣ**, крестьянинѣ Никифорѣ Петровѣ **Чижѣ**, крестьянинѣ Сергѣѣ Ивановѣ **Шуляковѣ**, крестьянинѣ Пантелеймонѣ Карповѣ **Щегловѣ** и казакѣ Павлѣ Михайловѣ **Ющенко**.

Въ октябрѣ 1905 года въ гор. Симферополѣ наступило тревожное время. По городу носились слухи, что будетъ устроена общая забастовка, что происходятъ сходки революціонныхъ партій, которыя вооружены револьверами и запаслись бомбами, предназначенными для полиціи и войска. Поэтому 14-го октября въ первую полицейскую часть съ утра прибывалъ эскадронъ Крымскаго дивизіона на случай необходимости содѣйствія гражданскимъ властямъ. 16-го и 17-го октября дѣйствительно происходили митинги, принимавшіе политическій характеръ. Между прочимъ 17-го октября вечеромъ происходилъ митингъ въ городскомъ саду, такъ называемомъ бульварѣ, причѣмъ спокойное въ началѣ настроеніе разношерстной толпы было нарушено шумомъ, произведеннымъ однимъ по виду русскимъ крестьяниномъ, кричавшимъ: «берегитесь, я буду всѣхъ бить дубинкою». Однако, митингъ закончился благополучно, и было рѣшено собраться на другой день въ 10 часовъ утра. При выходѣ съ бульвара одной изъ участницъ митинга Вѣры Канаки съ однимъ евреемъ, на нихъ указалъ одинъ молодой человекъ, стоявшій въ кучкѣ парней и подростковъ, и сказалъ; «вотъ этихъ надо бить». Утромъ, 18-го октября, на Екатерининской ул., образовалась толпа преимущественно изъ евреевъ и выкинула красный флагъ, а около 10 часовъ въ типографіи Вересотскаго былъ полученъ Высочайшій манифестъ отъ 17-го октября. Узнавъ о содержаніи манифеста, толпа устроила демонстрацію и съ красными флагами направилась по городу. Сначала толпа обходила учебныя заведенія, гдѣ къ ней присоединились учащіеся, а затѣмъ направилась къ тюрьмѣ съ цѣлью освободить политическихъ арестантовъ. Въ 12-мъ часу дня къ воротамъ тюрьмы приблизилась тысячная толпа демонстрантовъ съ крикомъ: «Ура, свобода всѣмъ, долой самодержавіе, долой царя», и въ это время бывшіе во дворѣ тюрьмы арестанты разгромили ворота, выскочили наружу и разбѣжались. По показанію тюремнаго надзирателя Косякова, въ толпѣ освобождавшихъ арестантовъ были почти сплошь евреи, однако, по показанію Шевеля Прейсъ-Айзена бывшій въ толпѣ помощникъ пристава Чупринко кричалъ: «бейте, братцы, жидовъ». По освобожденіи арестантовъ, демонстрація вернулась въ городъ. Между тѣмъ, въ это самое время, около 11 часовъ, на углу Салгирной и Дворянской улицъ, гдѣ постоянно собираются поденщики-чернорабочіе, собралась толпа рабочихъ, которая разбилась на кучки и обсуждала Высочайшій манифестъ. Здѣсь же былъ одинъ полицейскій чиновникъ, который говорилъ: «у васъ есть флаги, есть царскіе портреты, а вы спите... а жиды пока ходятъ съ красными флагами. Вотъ вы и дождетесь того, что жиды завладѣютъ вашимъ царствомъ».

Минуть черезъ пятнадцать эта толпа пошла къ первой полицейской части, гдѣ стала просить портретъ Государя Императора. Полицеймейстеръ разрѣшилъ, и портретъ былъ вынесенъ изъ казенной палаты по просьбѣ пристава Баланчивадзе. Послѣ этого манифестация отправилась къ дому губернатора и пропѣла гимнъ, а затѣмъ просила вышедшаго къ ней губернатора дать музыку. Губернаторъ сказалъ обратиться съ этой просьбой къ командиру полка, куда манифестация и направилась. По пути, въ переулкѣ Фабра, манифестация встрѣтилась съ демонстраціей, возвращавшейся изъ тюрьмы. Здѣсь произошло небольшое столкновение. Каждая сторона приглашала другую присоединиться къ ней, причемъ одинъ изъ демонстрантовъ, по типу еврей, съ поднятой палкой бросился на портретъ Государя, а одинъ изъ манифестантовъ пытался вырвать красный флагъ у несшей его дѣвушки, но это ему не удалось, и онъ ее ударилъ. Изъ толпы манифестантовъ въ это время слышны крики, что «надо бить жидовъ», и тутъ же раздался одиночный выстрѣлъ, но все окончилось мирно, и обѣ толпы разошлись въ разныя стороны. Демонстрация отправилась на бульваръ, гдѣ состоялся митингъ, и стали произноситься революціонныя рѣчи, настолько революціонныя, что содержаніемъ ихъ многіе возмущались, въ томъ числѣ еврей Каценеленбогенъ находилъ неумѣстнымъ произнесение ихъ. Тѣмъ временемъ манифестация пошла по Пушкинской улицѣ и у постройки дома Гидалевица сняла рабочихъ, которые стали брать съ собою палки, затѣмъ пошла на базаръ, гдѣ присоединился къ ней оркестръ музыки, а оттуда къ казенной палатѣ и мимо бульвара опять къ дому губернатора. Среди манифестантовъ уже шель разговоръ объ избіеніи евреевъ и ходили слухи о бомбахъ, приготовленныхъ евреями для русскихъ. Когда на бульварѣ услышали музыку, ораторъ обратился къ слушателямъ съ предложеніемъ встрѣтить гимнъ, если музыка явится на бульваръ, свистомъ. Это предложеніе вызвало въ публикѣ нѣкоторое движеніе, а когда какой-то молодой человекъ крикнулъ: «не безпокойтесь, мы всѣ вооружены, не бойтесь», въ публикѣ началась паника и ораторы пытались было ее успокоить крича: «остановитесь, успокойтесь», но въ это время раздался выстрѣлъ, за которымъ послѣдовало нѣсколько залповъ, а затѣмъ, по показанію Самуила Сарибана, члены самообороны выстроились въ двѣ шеренги и стали стрѣлять по направлению къ главному входу на бульварѣ. Кто произвелъ первый выстрѣлъ, слѣдствіе съ точностью не установило, такъ какъ Борисъ Зильберштейнъ и другіе показали, что выстрѣлилъ ораторъ, а Иванъ Волошиновъ и другіе, что выстрѣлъ произведенъ изъ толпы, окружавшей оратора. Приблизительно въ этотъ

же моментъ участники манифестаціи, ломая по дорогѣ подпорки у деревьевъ, устремились на бульваръ и стали избивать евреевъ. Большинство свидѣтелей: Николай Балабуха, Вѣра Ямпольская, штабсъ-капитанъ Борецкій и многіе другіе удостовѣряютъ, что участники манифестаціи напали на участниковъ митинга послѣ первыхъ выстрѣловъ причемъ Дмитрій Бибииковъ показалъ, что тотчасъ послѣ первыхъ выстрѣловъ, онъ увидаль раненаго въ лицо, повидимому, мастерового около толпы манифестантовъ, и дѣйствительно одинъ изъ участниковъ манифестаціи Яковъ Сопатый оказался раненымъ въ щеку. Викторъ (Ачавецъ-Федоровичъ удостовѣряетъ, что тотчасъ послѣ перваго залпа, послѣдовавшаго съ бульвара, одинъ изъ участниковъ манифестаціи упалъ. По показанію Семена Голдобина, когда манифестація поравнялась съ воротами на бульварѣ и музыка заиграла гимнъ, изъ бульвара слышались свистъ и выстрѣлы. послѣ чего оттуда же выскочилъ какой-то молодой человекъ и закричалъ, что евреи убили двухъ русскихъ, и только тогда изъ толпы манифестантовъ бросились русскіе на бульваръ и стали избивать евреевъ; такъ-же показываетъ и Овшій Драгонештскій, по словамъ котораго послѣ выстрѣловъ раздались въ толпѣ манифестантовъ крики: «бей жидовъ», и люди стали перелѣзть черезъ ограду бульвара. Однако, нѣкоторые свидѣтели, какъ Клавдія Левицкая, Яковъ Кравецъ и другіе удостовѣряютъ, что на бульварѣ стали стрѣлять только тогда, когда туда двинулись громилы съ дубинами. Такъ или иначе, послѣ выстрѣловъ на бульварѣ произошла паника, участники митинга стали метаться изъ стороны въ сторону, а за ними гонялись громилы съ дубинами и, выбирая исключительно евреевъ, били ихъ жестоко, цѣля въ головы. Когда часть евреевъ бросилась къ выходу, то имъ преградили дорогу громилы, а тѣхъ, которые прорывались черезъ калитку, били. Другіе выскочили было въ зданіе буфета, находящагося на бульварѣ, но громилы стали бить стекла и тѣмъ заставили высказивать оттуда евреевъ, которыхъ тутъ же и избивали; многіе, спасаясь отъ громилъ, вскочили въ еврейскую молельню Эпштейна, находящуюся у бульвара, но бомбардировкою камнями оконъ ихъ заставили выходить оттуда и тутъ на улицѣ убивали ихъ дубинами. Въ молельнѣ находились: Гарберъ, Бейнклеръ, Топерманъ, Майданскій и другіе, оказавшіеся затѣмъ убитыми. Кто кого именно убивалъ, слѣдствіемъ почти не удалось установить, такъ какъ во время происшедшей паники большинство свидѣтелей могли лишь показать объ общемъ впечатлѣніи, вынесенномъ ими изъ этого побоища: имъ слышались душу раздирающіе крики, стоны раненыхъ и убиваемыхъ. Въ то время, когда евреи изъ молель-